

УДК 002.2(571); 655(571)
ББК 76.1

ОТ НИГИЛИЗМА К СОЦРЕАЛИЗМУ: ИЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ В ДОВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1931 – ИЮНЬ 1941 г.)

© А.Л. Посадсков, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Два периода в развитии литературного движения – до и после постановления ЦК ВКП(б) в апреле 1932 г. о литературных организациях – определили соответственно два этапа в истории издания художественной литературы довоенными издательствами Сибири. На первом – выпускались почти исключительно политизированные произведения «рабочих писателей» местных отделений РАППа, допускалось нигилистическое отношение к творчеству старых «непролетарских» авторов. С 1933 г. возрождаются традиции издания книг наиболее известных сибирских писателей, прошедших литературную школу до революции и в годы нэпа. Появляются издания произведений классиков русской литературы и сибирского фольклора. Создается издательская среда для функционирования отделений созданного в 1934 г. Союза советских писателей.

Ключевые слова: история; книжная культура; Сибирь; книгоиздание; XX в.

Наиболее интересные, по сути, процессы в региональном издательском деле Сибири и Дальнего Востока происходили в 1931–1941 гг. в области издания художественной книги. Здесь шла фронтальная трансформация книжного репертуара (и принципов, на которых он создавался) в духе требований новой эпохи. Смятение в умах литераторов, вызванное безоглядной ломкой старого уклада жизни, возвышение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) с ее краевыми отделениями, демагогические лозунги об «орабочивании» литературы привели к тому, что старые писатели-профессионалы в провинции фактически перестали публиковаться в местных издательствах. Их место занял «политически подкованный» молодежь, готовый быстро писать стихи, рассказы, повести и очерки.

Разговоры об отставании профессиональной литературы от задач текущего дня, о необходимости быстрого и могучего развития пролетарской поэзии и прозы в конце концов вылились в начале 1930-х гг. в движение за «призыв ударников в литературу» /1/. Рабочих от станка, передовых колхозников (в первую очередь тех, кто входил в литературные кружки при редакциях газет и библиотеках, кто пробовал писать или даже просто интересовался литературой) зачисляли в члены

РАППа, публиковали их произведения в специальных литературных сборниках. Стихи и проза таких авторов, зачастую не обладавших никакими художественными достоинствами, широко пропагандировались во всей российской провинции, филиалы РАППа соревновались между собой за количество вновь найденных рабочих писателей. Следует отметить, что почти все эти авторы так и остались на уровне литераторов-любителей. С ликвидацией РАППа они выпали из литературной «обоймы».

Ведя шумные и крикливые разоблачения «кулаков» и «чужаков» в литературе, идеологи РАППа в начале 1930-х гг., видимо, не понимали, что партийному руководству страны такой метод «советизации» писательского сообщества уже не нужен. Групповщина в литературной среде, яростная борьба одних групп писателей с другими не давали возможности Центральному комитету (ЦК) ВКП(б) эффективно управлять литературным движением, не гарантировали исполнения партийных директив. Нужна была единая писательская организация, с централизованным аппаратом и подконтрольным руководством. 23 апреля 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке работы литературно-художественных организаций», в котором провозглашалось слияние всех писательских орга-

низаций – прежде всего Всероссийского союза советских писателей, Российского объединения пролетарско-колхозных писателей и РАППа – в единый Союз советских писателей СССР. В Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном краях в мае – июне 1932 г. были приняты аналогичные постановления краевых филиалов прежних писательских группировок. В центре был создан всесоюзный, а в регионах – краевые и автономно-республиканские оргкомитеты будущего единого Союза писателей /2/. С этого момента идеологи ЦК ВКП(б) могли рассматривать литературное движение как орудие осуществления партийно-государственной политики.

В первые годы, однако, успехи в этой области были не столь заметны. В Западно-Сибирском отделении Объединения государственных издательств (ОГИЗ) число названий художественной литературы в 1933 г. выросло, по сравнению с предыдущим годом, всего на одну единицу (с 19 до 20), в Восточно-Сибирском отделении – тоже (с 8 до 9), в Дальгизе же вообще наблюдалось снижение выпуска художественной книги (с 24 до 10 названий). Тираж художественной литературы в Западно-Сибирском издательстве уменьшился за год со 125,5 тыс. экз. до 84,6 тыс., объем в печатных листах-оттисках соответственно «просел» с 719,9 тыс. до 514,8 тыс. Аналогичной была тенденция в Дальгизе: тираж художественной литературы сократился за год со 192,5 тыс. до 79,3 тыс. экз., объем в листах-оттисках – с 618,6 тыс. до 347,5 тыс. И только Восточно-Сибирское издательство демонстрировало положительную динамику: тираж его художественной книги вырос от 1932 к 1933 г. с 33,9 тыс. до 52,8 тыс. экз., объем в печатных листах-оттисках – со 195,5 тыс. до 297,8 тыс. /3/

За частоколом цифр просматривается знаменательное явление эпохи: именно в этот момент, на рубеже 1932 и 1933 гг., издательства меняли свои приоритеты в выпуске художественной литературы. После постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций (апрель 1932 г.) издатели отказываются от публикации огромной массы скороспелой РАППовской продукции и пытаются нащупать новую линию в художественной литературе, более отвечающую требованиям читателей. Дальнейшие издательские показатели крайгизов (с 1934 г.) являют собой кривую плавного роста выпуска художественных произведений. Данные Книготоргового отделения государственных издательств (КОГИЗ) говорили: художественная и детская книги быстро расходятся, что, по мнению издателей, свидетельствовало о «сильно возросшем спросе со-

ветского читателя на художественную продукцию». Остатки художественной литературы, выпущенной в текущем году, в книготорговой сети составляли тогда у Дальгиза всего 3,4% тиражей, у Западно-Сибирского крайгиза – 7% и лишь у Восточно-Сибирского крайгиза превышали норму (29,8%) /4/. Художественные и детские издания, не в пример другим сегментам книжного репертуара, раскупались практически все.

Что же представляла собой художественная книжная продукция Сибири и Дальнего Востока до и после «литературной революции» 1932 г.? Чтобы понять это, лучше всего рассматривать литературную продукцию эпохи в контексте литературной среды. В начале 1930-х гг. писатели российской провинции в гораздо большей степени ощущали себя деятелями социально-политической реформации общества («от капитализма к социализму»), чем творцами лирики или эпоса. Все было подчинено лихорадочному воплощению идеи РАППа о создании рабочей литературы. Бригады литераторов из местных отделений РАППа выезжали в первые колхозы на посевные кампании, посылались на промышленные предприятия для «ликвидации прорыва» /5/. Вероятно, многие из них вполне искренне верили, что произойдет чудо и «призыв ударников в литературу» даст стране такие образцы поэзии и прозы, которые затмят «интеллигентские» профессиональные писательские сочинения. Тот факт, что литературное мастерство настоящий писатель совершенствует десятилетиями, РАППовцев не смущал: рабочим, пришедшим в литературный кружок, с ходу предлагалось писать книги. На этом строилась вся кампания по «литпризыву». Выезжая в Кузбасс, Черембасс, на важнейшие стройки, писательские бригады местных АПП имели прямые задания: составить книгу рабочих-ударников Кузнецкстроя, «призванных в пролетарскую литературу», или собрать творческую продукцию рабочих авторов для альманаха молодых писателей, или организовать написание «литпризывниками» «массовых рабочих книжек» /6/. Среди новичков, впервые взявшихся за перо, формировался соответствующий настрой, и из их среды порой выходили фантастические резолюции: «Весь литкружок и в отдельности кружковцы объявляли себя ударниками на литературном фронте... Обязуемся выпустить литературный сборник художественных произведений (рассказы, стихи, очерки и пр.) на тему производства (работа Слюдянских рудников и транспорта)» /7/.

Профанация литературного творчества приняла в 1931 – начале 1932 г. крайние формы. Казалось, в регионе не было ни одного крупного

промышленного предприятия, на котором «литпризывники» под руководством РАППовцев не писали бы книги. В Красноярске готовились 4 «массово-рабочие книжки» («Механик Алешка» и др.), на Бирюсинском лесозаводе – тоже 4 («Сын пятилетки», «Пилы свистят», «От прорыва к первенству по СССР», «Работница в соцсоревновании»). Авторами каждой книги являлись от 1 до 7 человек. На станции Слюдянка книгу «Как мы завоевали переходящее Красное знамя» обязались написать сразу 11 соавторов. Железнодорожники Восточной Сибири должны были создать книги «Дневник дежурного по станции», «Кондуктор Гойда», «Ударник на транспорте». Все эти хлестаковские обязательства включались в планы крайгизов, на некоторые из предполагаемых книг издательства заключали договоры с авторами /8/. Делалось это тем более беспрепятственно, что в Западно-Сибирском краевом издательстве в тот период большую роль играл руководитель краевой АПП А.В. Высоцкий, а в Восточно-Сибирском издательстве пост главного редактора занимал секретарь краевой АПП И.А. Искра. В работе по созданию книг «литпризывников» наиболее активно проявили себя также А.Ф. Михалковский, И.И. Молчанов-Сибирский, В.И. Непомнящих, Г.Б. Иодко (Безымянный) и другие писатели, составлявшие тогда основу РАППовских организаций Сибири.

Качество книг, создававшихся под эгидой краевых АПП, определялось не только малой квалификацией основного контингента их авторов, но и той поспешностью, с которой эти книги готовились. Одной из основных доблестей РАППовских книг считалась скорость их написания. Документы издателей и редакторов из АПП пестрят резолюциями: «Выпустить в месячный срок», «Срок – 1 месяц», «Поручить т. Непомнящих срочно отредактировать книжку Попова и сдать в производство РИО ОГИЗа» /9/. Предполагалось, что рабочего автора будет читать прежде всего такой же рабочий, чуждый литературного снобизма, равнодушный к красотах стиля. «Эти книжки, – писал журнал Восточно-Сибирского крайгиза, – должны приковать к себе внимание каждого рабочего читателя. На работу с этими книжками должны обратить особенное внимание библиотеки» /10/.

Безусловно, не всегда результаты усилий РАППа по созданию «пролетарской» книги несли в себе только негативный заряд. Нельзя сбрасывать со счета воспитательный момент этой работы, который иногда был очень силен. Для определенной категории рабочих даже неудачный опыт литературного творчества становился стимулом к духовному совершенствованию,

ступенькой к развитию себя как читателя или сознательного члена общества. В качестве примера такого воспитательного воздействия можно назвать историю с созданием книги «Зима ударная». Рабочие службы тяги ст. Зима начали писать ее весной 1932 г. с целью рассказать о своих достижениях. Куратор Восточно-Сибирской краевой АПП повествует об этом так: «Писали они эту книгу так же, как и работали – ударно. Они внесли в это непривычное для себя занятие те же методы, которыми пользовались в работе в депо и на паровозах, они и тут выступили как коллектив ударный, соревнующийся коллектив. Урывая время от непосредственной работы на производстве, просиживая до поздней ночи над рукописью, устраивая беседы, собирая воспоминания, зиминцы страница за страницей писали свою книгу». В итоге «книжку в четыре-пять печатных листов зиминский авторский коллектив написал в пятнадцать дней». 27 марта 1932 г. в Зиме для обсуждения рукописи книги был созван слет ударников и бывших красных партизан. На слет прибыли руководители краевой АПП И.А. Искра и И.И. Молчанов-Сибирский, Федерацию обществ советских писателей представлял иркутский писатель И.Г. Гольдберг. В семь часов вечера эти трое профессиональных литераторов дописали последнюю главу книги (о ее рабочих авторах-ударниках), и, спустя два часа, рукопись зачитывалась на слете. Слушатели по завершении чтения (около 23 часов вечера) один за другим выходили на трибуну и излагали свои поправки и замечания, авторский коллектив их немедленно вносил в рукопись. Глубоко за полночь, когда вносились последние правки, под сводами зала грянул гимн. Под звуки «Интернационала» в книге «Зима ударная» была поставлена последняя точка /11/. Ночная фантазматическая, организованная РАППом, несомненно, оставила глубокий след в сознании многих ее участников. На фоне серых будней торжественность, праздничный характер коллективного участия в создании книги о себе и своей работе были блестящим пропагандистским «ходом», заставлявшим рабочих оценить значение культуры и творчества, проникнуться самоуважением и желанием последовать примеру ударников.

Реальным вкладом РАППовских организаций в литературную продукцию провинции в это время можно считать несколько наиболее известных сборников, составленных из рассказов-очерков «литпризывников», которые затем были подвергнуты значительной переработке профессионалами краевых АПП. Таков, например, сборник «Даешь комбайн», выпущенный в 1931 г. «под редакцией литбригады Западно-Сибирской

АПП». Авторы очерков (Д. Дмитриенко, В. Александров, Т. Неверов и др.) были известны тогда как рабочие-ударники строительства завода «Сибкомбайн» («Сибсельмаш») в Новосибирске, в «большой» же литературе они выступили в первый и последний раз.

Еще большим успехом Западно-Сибирской краевой АПП считался сборник «Дело чести, славы, доблести, геройства» (Новосибирск, 1931. – 112 с.), который носил подзаголовок «Книга ударников-строителей Кузнецкстроя». Литбригада Западно-Сибирской АПП во главе с писателями Н.А. Кудрявцевым и Г.П. Павловым приурочила издание сборника к пуску в эксплуатацию Кузнецкого завода (ныне Кузнецкий металлургический комбинат). Над созданием этой книги трудились фактически все литературные ячейки и организации рабкоров Кузбасса, она делалась крайгизом по поручению крайкома ВКП(б). По всей сети литературной и рабкоровской учебы неоднократно рассылались задания и напоминания, работу требовалось закончить не позднее 15 мая 1931 г. Организаторы издания подчеркивали перед авторами задачу книги: «Руководящая роль партийной организации – основная, ведущая мысль» /12/.

Выходили из литературной мастерской Западно-Сибирской АПП и более мелкие издания. Под редакцией А.В. Высоцкого были выпущены небольшие книги «На лесах» (Новосибирск, 1932. – 95 с.) и «Опора. Новинки творчества пролетарско-колхозных писателей Западной Сибири» (Новосибирск, 1931. – 92 с.). Одна из брошюр А.В. Высоцкого («Дядя в Америке и племянник в Сибири») была выпущена крайгизом в Новосибирске на английском языке, специально для распространения среди иностранных рабочих и инженеров в Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Вышли также книги Н.А. Мрачковского «Шахтер Глыба», Г.М. Маркова (будущего председателя Союза советских писателей) и Н. Савкевича «В боях за Урало-Кузбасс». Начинающие авторы из частей Вооруженных сил СССР, дислоцированных в Западной Сибири, стали основными авторами книги рассказов, стихов, очерков и документов о событиях на КВЖД «Красная капитана-хо! На удар – двойным ударом» (1932).

Две другие краевые ассоциации пролетарских писателей – Восточно-Сибирская и Дальневосточная – были менее авторитетны в среде своих сторонников. Их продукцией являлись небольшие книги и брошюры. Кроме произведений рабочих авторов, которые готовились ими в массовом порядке (и которые, большей частью,

так и не дошли до печатного станка из-за своей литературной незрелости), Восточно-Сибирская краевая АПП издала через крайгиз первую книгу стихов И.И. Молчанова-Сибирского «Покоренный Согдиондон» (Иркутск, 1932. – 79 с.) и сборник Г.Б. Безымянного (Иодко), И.И. Молчанова-Сибирского и К.Ф. Седых «Стихи о героях» (Иркутск, 1932. – 44 с.). На Дальнем Востоке РАПП преуспел еще меньше.

Устремление РАППа к созданию «новой литературы» имело оборотной стороной нигилистическое отрицание литературы «старой». К писателям последней относились все так называемые «попутчики», т.е. писатели старой (дореволюционной или первых советских лет) литературной школы – все те, кто составлял основу литературного движения Сибири и Дальнего Востока в предшествующее десятилетие. Некоторые из них сознательно шли под крыло РАППа, веря (или заставляя себя верить) в новую литературную доктрину. К Восточно-Сибирской краевой АПП примыкали тогда, например, писатели П.П. Петров (выпустивший книгу «Ударные дни») и И.Г. Гольдберг.

Тех же писателей, кто игнорировал каноны РАППовской идеологии, ждала разгромная критика либо, наоборот, глухое молчание. В 1931 г. резкому разносу на страницах печати был подвергнут сборник «охотничьих стихов» Н.А. Алексеева «Выстрел» (издание журнала «Охотник и рыбак Сибири»). Печать фактически обошла вниманием приключенческую повесть для детей М.А. Кравкова «За сокровищами реки Тунгуски» (Новосибирск, 1931. – 94 с.) и пьесу партизанского писателя и командира С.С. Шилова «Закон тайги. (Дальневосточные партизаны)» (Иркутск, 1932. – 74 с.). Между тем обе книги имели успех у читателей. На несколько лет был, по существу, «отставлен» от литературы старейший писатель Сибири Г.А. Вяткин – в печать прошли лишь его публицистические брошюры «Победа над водкой» и «На борьбу с проституцией» (обе изданы в 1931 г. в Новосибирске).

Еще худшие испытания могли ожидать тех, кто, по меркам времени, не мог быть причислен даже к «попутчикам» – т.е. полностью самостоятельных в своем творчестве литераторов. В январе 1932 г. в Западной Сибири была арестована группа талантливых поэтов и писателей, чьи произведения в 1920-х гг. широко печатались в «Сибирских огнях» и выходили отдельными изданиями – Л.Н. Мартынов, С.Н. Марков, Н.И. Анов (Иванов), П.Н. Васильев. Сфабрикованное против них «дело» о так называемой антисоветской шпионско-диверсионной «Сибир-

ской бригаде» (она же, в другом изложении, «террористическая группа “Памир”») закончилось для писателей многолетней ссылкой в Вологду и Архангельск (кроме П.Н. Васильева, который был освобожден, но затем повторно арестован и расстрелян в 1937 г.) /13/.

Сегодня известно, что главной движущей пружиной этого «дела» явилось давнишнее желание полномочного представителя Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) в Западно-Сибирском крае Л.М. Заковского расправиться с писателями, которых «левацкая» квазипартийная литературная среда считала «областниками». Спасаясь от преследований, из Новосибирска в енисейскую глушь скрылся поэт И.Е. Ерошин, которого Л.М. Заковский грозил покарать за «антиколхозные» стихи, воспевавшие крестьянский быт старой Сибири.

Единственным островком собственно творческой атмосферы в 1931 – 1932 гг. (после перехода «Сибирских огней» в стан РАППа) являлся литературный журнал Восточной Сибири. После создания Восточно-Сибирского края краевое руководство здесь не желало отставать от соседей по количеству собственных периодических изданий. 21 ноября 1930 г. в оргбюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) состоялся доклад заведующего краевым отделением ОГИЗа М.М. Басова, по итогам которого оргбюро постановило учредить в Иркутске ряд ведомственных изданий, краевой иллюстрированный детский журнал (начал выходить в 1931 г. под названием «Советские ребята»), но главное – «ежемесячный литературно-краеведческий и иллюстрированный журнал» по типу «Сибирских огней» /14/.

Для первого номера нового литературного журнала М.М. Басов постарался получить особенное напутствие – от А.М. Горького, с которым он был в дружеских отношениях, еще работая в Москве. В декабре 1930 г. А.М. Горький по просьбе М.М. Басова присылает из Сорренто письмо, горячо приветствуя создание журнала (который предполагалось назвать «Будущая Сибирь») /15/.

Первый номер журнала вышел в феврале 1931 г. под другим названием – «Новый край». Номер открывался письмом А.М. Горького, но то, что следовало за ним, вызвало бурное негодование краевых начальников, поскольку никак не вязалось с их представлениями о задачах литературы. 1 апреля 1931 г. журнал стал предметом обсуждения на бюро крайкома ВКП(б). М.М. Басов, И.А. Искра, М.Б. Хайт получили партийные взыскания за то, что допустили публикацию на страницах журнала повести И.Г. Гольдберга «Огонь», которая была квали-

фицирована как «проводящая кулацкую идеологию», статьи проф. Н.Н. Козьмина «Научно-исследовательский фронт» и других произведений, содержащих «ряд немарксистских установок». Выпуск в продажу «Нового края» крайком запретил, журнал было велено выпустить вновь под другим названием, а И.Г. Гольдберга вывести из состава редколлегии. Предписывалось также «подвергнуть в самом журнале широкой критике как повесть Гольдберга «Огонь», так и вообще его произведения» /16/. За дело взялась краевая АПП, организовавшая в мае 1931 г. «читку» повести И.Г. Гольдберга с участием М.М. Басова, С.А. Альпова, М.Б. Хайта и других работников отдела культуры и пропаганды крайкома ВКП(б) (культпропа). От краевой АПП в редакцию журнала (названного теперь вновь по старому замыслу – «Будущая Сибирь») был введен, кроме И.А. Искры, бурятский поэт-комсомолец С. Ширабон (руководитель Бурятской АПП) /17/. Однако журнал по-прежнему не являлся органом РАППа, в состав редакции продолжали входить проф. Н.Н. Козьмин и проф. Т. Староверов, ответственным редактором был М.М. Басов. «Будущая Сибирь» предоставляла свои страницы не одним лишь «новым» литераторам, пропуском в литературу здесь оставалась мера таланта. Подоспевшее вскоре постановление ЦК ВКП(б) о литературе (апрель 1932 г.) подвело под такой подход «законную» идеологическую базу.

Поворот от искусственного конструирования особой «пролетарской» литературы к объективным законам развития художественного процесса сразу же вдохнул жизнь в издание художественной и детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1932 г. в Западно-Сибирском крае отделением ОГИЗа было выпущено всего 4 или 5 книг профессиональной художественной литературы, главным образом сборников. В 1933 г. вышло уже 15 книг, не считая 6 книг на ойротском и хакасском языках (причем эти книги были первыми отдельными изданиями художественной литературы, выпущенными на данных языках) /18/. Преобразился журнал «Сибирские огни». Еще 5 июля 1932 г. председатель оргкомитета Союза советских писателей по Западно-Сибирскому краю В.А. Итин докладывал на заседании всесоюзного Оргкомитета Союза советских писателей (ССП) о жалком существовании журнала, который даже не был включен в список подписных изданий. Спустя полтора года он же сообщал, что в 1934 г. «Сибирские огни» вступают «с беспрецедентным запасом художественных произведений, вполне подготовленных к печати» /19/. Краевой оргкомитет Союза писателей постановил считать журнал своим орга-

ном, после утверждения в 1934 г. краевого отделения ССП «Сибирские огни» перешли в его ведение.

Таковыми же краевыми органами Союза писателей стали в Восточной Сибири журнал «Будущая Сибирь» (с 1935 г. «Новая Сибирь»), а на Дальнем Востоке – журнал «На рубеже». Выработанная тогда формула творческого взаимодействия – писатели – журнал – издательство – закрепились в провинциальной издательской практике на долгие десятилетия. Региональные писательские организации полностью самостоятельно формировали содержание принадлежавших им журналов, а издательскую часть (включая связь с сетью книгораспространения) брали на себя местные издательства. Поменяв несколько названий («Ангара», «Сибирь»), литературный журнал в Иркутске выходит до сих пор, так же, как и орган дальневосточных писателей, сменивший название на «Дальний Восток» (хотя ныне эти журналы не являются органами единого Союза писателей, а взаимоотношения их редакций с издательствами носят иной – не организационный, а коммерческий характер). Не прервался путь и «Сибирских огней», выпускаемых поныне уже без поддержки «большого» писательского союза. Живучесть старейших литературных журналов за Уралом показывает, что в основу их в 1930-х гг. была положена здравая мысль концентрации писательских сил вокруг изданий, служивших как бы школой профессионализма и региональным эталоном литературного труда. Эталон этот в разные годы был разным, но вплоть до начала 90-х гг. XX в. региональные журналы Сибири и Дальнего Востока, сформированные в 1930-х гг., исправно выполняли роль литературной витрины провинциальных писательских союзов.

Впрочем, после апрельского постановления ЦК ВКП(б) 1932 г. энтузиазм местных мастеров пера не исчерпывался сплочением сил под вывеской краевых журналов. Предлагались самые невероятные проекты – например, организовать литературный журнал в Сталинске (Новокузнецке), где к тому времени литературой занимались только рабкоры. Западно-Сибирский оргкомитет ССП предлагал Государственному издательству художественной литературы ОГИЗа создать в Новосибирске филиал издательства (что, разумеется, не было воспринято всерьез) /20/.

С конца 1932 г. в издательской продукции замелькали имена «старых» писателей, находившихся ранее вне зоны внимания крайгизов. П.П. Петров, творчеством которого заинтересовался в это время А.М. Горький, выпустил книгу избранных сочинений «Крутые перевалы» (Ир-

кутск, 1933. – 295 с.) /21/. 30-летний юбилей литературного творчества И.Г. Гольдберга послужил поводом к широкому чествованию писателя сибирской общественностью (прислал поздравление А.М. Горький) и к выпуску Восточно-Сибирским крайгизом 10 известных произведений писателя, объединенных в книгу «Люди и дни: Повести и рассказы разных лет» (Иркутск, 1933. – 304 с.) /22/. Кроме этой книги избранной прозы И.Г. Гольдберг выпустил тогда сборник рассказов о Гражданской войне «Тайга в огне» (Иркутск, 1932. – 182 с.) и, совместно с И.И. Молчановым-Сибирским, книгу очерков и стихов «о новой Бурятии» «Опрокинутые бурханы» (Иркутск, 1933. – 76 с.). К.Ф. Седых, известный в дальнейшем как мастер прозы, выпустил в 1933 г. в Иркутске свое первое отдельное издание – «Стихи: (Забайкалье)».

В Западно-Сибирском отделении ОГИЗа, где авторский актив Союза писателей включил в себя многих литераторов старшего поколения, возрождение литературных традиций шло еще более бурными темпами. Вышли «Избранные стихи» (включая дореволюционные, с 1908 г.) Н.А. Алексеева (Новосибирск, 1933. – 112 с.), книга «рассказов о колчаковщине» К.Н. Урманова «Гневные годы» (Новосибирск, 1932. – 125 с.). Председатель краевого оргкомитета, а затем отделения Союза советских писателей В.А. Итин издал документальную повесть «Белый кит» (Новосибирск, 1933. – 78 с.). А.И. Ершов, впервые после длительного перерыва, выступил в издательстве с очерками «Одна из двух» о Барнаульском меланжевом комбинате. М.А. Кравков выпустил повесть «Год во льдах», а П.В. Гинцель, находившийся все 1920-е гг. в Омске под гласным надзором ОГПУ как меньшевик, дебютировал в 1933 г. в советском издательстве повестью для детей «Пестун» (129 с.). Детской книге, которая до этого в издательской продукции крайгизов практически не присутствовала, стало вообще уделяться повышенное внимание, в Наркомпросе и ОГИЗе этим вопросом занималась лично Н.К. Крупская /23/. Из старых писателей Сибири в работу по созданию советской детской литературы активно включился Г.А. Вяткин. В 1933 г. в Западно-Сибирском крайгизе вышли две его книги – стихи «Ребятам о Сибири» (48 с.) и рассказы «Вчера» (96 с.).

Наравне с вернувшимися в издательство писателями старой литературной школы, Западно-Сибирское отделение ОГИЗа выпускало книги начинающих авторов, чей талант засверкал и был оценен чуть позднее. В крайиздате вышла тогда первая книга стихов И.А. Мухачёва «На горном пути» (Новосибирск, 1933. – 96 с.), а также вы-

звавшая много споров сатирико-ироническая повесть Г.П. Павлова «Мистер интервент» (Новосибирск, 1933. – 107 с.). Читатель познакомился с творчеством П.Н. Стрижкова, которого многие считали тогда крупным мастером публицистического очерка. Краевое издательство выпустило сразу несколько его брошюр и книг, в том числе очерки «Кулунда» (Новосибирск, 1933. – 84 с.) и «Вторая металлургическая база» (Новосибирск, 1932. – 24 с.). Достижения в области издания художественной и детской литературы закладывали фундамент расширенного и планомерного её выпуска с середины 1930-х гг.

После создания Союза советских писателей в 1934 г. сложился сравнительно благоприятный климат для литературного творчества не только в крупных культурных центрах, но и на периферии. Создание единого Союза писателей было восторженно встречено талантливой литературной молодежью /24/. Союз дал путевку в жизнь многим сибирским писателям, которые в 1929 – 1933 гг., не участвуя в литературно-политических батальных, находились как бы на обочине «большой» литературы (Е.К. Стюарт, К.С. Гайлит, А.Л. Коптелов, М.И. Ошаров, М.Д. Зверев и др.). Что касается Дальнего Востока, то здесь организация краевого отделения Союза советских писателей вообще формировала литературную среду. В крае, где до середины 1930-х гг. писатель-профессионал являлся величайшей редкостью, выходил литературно-художественный альманах «На рубеже», в писательский цех пришли два десятка молодых авторов, многие из которых snискали затем славу дальневосточной литературе: Р.К. Агишев, В.Н. Ажаев, С.М. Бытовой, П.Г. Кулыгин, П.С. Комаров, Н.П. Задорнов, Д.Д. Нагишкин, Н.М. Рогаль, В.Т. Кучерявенко, А.А. Артемов, В.Н. Афанасьев, С.В. Диковский, Г.И. Кравченко.

В середине 1930-х – начале 1940-х гг. в художественной литературной продукции издательств Сибири и Дальнего Востока преобладали традиционные тематические направления, но возникли и новшества, такие, как переиздания общероссийской и региональной литературной классики.

Значительное число произведений художественной прозы по-прежнему было посвящено событиям революции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1938 г. в Новосибирске была издана повесть Г.М. Пушкарёва «Восстание», посвящённая революции 1905 г. В 1939 г. Иркутским областным издательством отдельным изданием была выпущена книга первая исторического романа Г.М. Маркова «Строповы», встретившая благоприятную критику.

Продолжали издаваться сборники произведений молодых и начинающих писателей. В 1938 г. в Красноярске был издан «Сборник произведений начинающих писателей Красноярского края», в который вошли стихи, песни, рассказы и пьесы различных авторов, посвящённые жизни преобразуемой Сибири /25/. В 1936 г. в Красноярске появилась книга стихов одного из авторов этого сборника, учителя из Игарки И.Д. Рождественского «Северное сияние». В 1934 г. в Иркутске вышел первый сборник стихов И.С. Луговского «Просека» /26/. Оба они в дальнейшем стали известными поэтами. Только за январь – апрель 1938 г. сибирскими издательствами было выпущено четыре сборника стихотворений: «Россыпи» И.С. Луговского, «Край родной» И.А. Мухачева, «Родная степь» К.Ф. Седых, «Застава» Н.И. Титова /27/. В 1939 г. в Омске появилась первая книга будущего классика советской поэзии Л.Н. Мартынова «Стихотворения и поэмы». В 1940 г. из печати вышел сборник поэтических произведений Е.Н. Березницкого «На Оби» (Новосибирск). В начале 1941 г. там же издается книга стихов А.И. Смердова «Письма с дороги». Кроме того, регулярно выходили поэтические сборники. В частности, в Иркутске появились сборники «Хвойный ветер» (1935), «Прибайкалье» (1936), в Новосибирске – «Солнечные дни» (1937), «Под солнцем Родины» (1938) /28/.

На художественные произведения, вышедшие в конце 1930-х гг. в Сибири, наложила четкий отпечаток атмосфера, существовавшая в тот период в обществе. В частности, сборник стихов сибирского поэта Никандра Алексеева (Алексеев Н. Стихи. – Новосибирск: Облиздат, 1938) состоял из типичных для эпохи разделов: «Герои», куда вошли стихотворения о челюскинцах, С.М. Кирове, борьбе против фашизма, «Партизаны», посвящённого событиям Гражданской войны в Сибири, и «Алтайские стихи». Но заканчивался сборник большим стихотворением «Иуда», изображавшим лицо «врага народа» /29/.

После создания в Сибири и на Дальнем Востоке отделений Союза советских писателей, а при них – комиссий по детской литературе, последняя стала издаваться регулярно. Вышли первое отдельное издание стихов Е.К. Стюарт «Книжка про нас» (Новосибирск, 1935), альманах «Юность» (Новосибирск, 1936). Начинается издание литературных произведений, авторами которых были пионерские коллективы. Под руководством И.И. Молчанова-Сибирского в Иркутске была создана и издана книга «В гостях у Горького», написанная пионерским коллективом «Базы курносых», получившим тогда всесоюзную известность /30/.

На Дальнем Востоке в 1930-х гг. было выпущено более 80 названий книг для детей. С 1934 г. здесь быстро увеличивается выпуск детской художественной литературы. Так, если в 1932 г. Дальгизом были изданы 2 книги подобной тематики, то в 1934 г. их количество составило 14 названий. Первоначально большую часть книжной продукции для детей составляли переиздания дореволюционной, советской и зарубежной классики, вошедшей в круг детского чтения и, как правило, предусмотренной школьной программой. С 1938 г. на Дальнем Востоке резко возрастает количество книг местных авторов, предназначенных для детской аудитории.

Всего же, по подсчетам исследователей, только в Сибири в 1931–1940 гг. вышло не менее 100 отдельных изданий произведений сибирских поэтов и писателей, в том числе А.И. Баллина, Г.А. Вяткина, И.Г. Гольдберга, В.А. Итина, А.А. Караваевой, А.Л. Коптелова, И.С. Луговского, Л.Н. Мартынова, И.И. Молчанова-Сибирского, И.А. Мухачева, А.С. Ольхона, П.П. Петрова, Г.М. Пушкарева, И.Д. Рождественского, К.Ф. Седых, Е.К. Стюарт, К.Н. Урманова и других известных литераторов /31/.

Заметным событием в литературной жизни Сибири предвоенного десятилетия было издание литературно-художественных альманахов. Во второй половине 1930-х гг. выпуск альманахов становится повсеместным явлением. В 1939 г. вышел первый номер «Омского альманаха», в 1940 г. появился второй его номер. В том же году в Красноярске был издан «Красноярский альманах», накануне войны, в 1941 г., вышел его второй выпуск /32/.

Новой тенденцией, неизвестной до середины 1930-х гг. в региональной издательской практике, стало издание произведений классического наследия русской и советской литературы. В 1938 г. Красноярский крайгиз издал отдельной брошюрой рассказ Л.Н. Толстого «После бала», в Омске были изданы «Бежин луг» И.С. Тургенева и «В овраге» А.П. Чехова. Трижды переиздавались романы Н.А. Островского «Рожденные бурей» (Омск, 1937) и «Как закалялась сталь» (Красноярск, Иркутск, 1936). В Новосибирске вышел сборник повестей и рассказов В.Я. Шишкова «Пурга» (1938). Западно-Сибирское краевое издательство во второй половине 1930-х гг. впервые предприняло издание лучших произведений дореволюционных сибирских писателей под общим заглавием «Литературное наследство Сибири». В частности, были изданы произведения одного из крупнейших сибирских писателей XIX в. Н.И. Наумова (Рассказы о старой Сибири. – Новосибирск, 1937) /33/ и роман И.А. Кушевского

«Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (Новосибирск, 1937). Иркутский облгиз в 1938 г. выпустил составленный А.В. Гуревичем сборник «Восточная Сибирь в ранней художественной прозе», включавший произведения сибирских писателей 30–40-х гг. XIX в. /34/.

В 1930-х гг. за Уралом широко издается и фольклорная литература. В Омске в 1936 г. вышла книга этнографа И.И. Авдеева «Песни народов манси», обратившая на себя внимание в ленинградских и московских научных кругах /35/. В 1937 и 1940 гг. в Новосибирске было выпущено два сборника алтайских сказок (Алтайские сказки. – Новосибирск, 1937; Темир-Санаа: Ойротские нар. сказки. – Новосибирск, 1940) /36/. В 1937 г. в Иркутске вышли «Эвенкийские сказки» (составитель В.С. Пежемский), а в 1938 г. там же были изданы сборник «Фольклор Восточной Сибири», подготовленный А.В. Гуревичем, и «Верхнеленские сказки» М.К. Азатовского. Новосибирское издательство в 1938 г. выпустило в свет книги А.А. Мисюрева «Сказки Алтая» /37/ и «Легенды и были. Сказания алтайских мастеровых» /38/, а в 1939 г. издало «Былины и исторические песни из Южной Сибири» /39/.

* * *

Предвоенное десятилетие, будучи временем резких перемен в экономике, политической и общественной жизни, вместило в себя и такое явление, как литературное «самоедство», а затем «ренессанс» традиционной литературной среды. Несомненно, за всем этим стояли перипетии формирования сталинской идеологической доктрины, нацеленной сначала на разгром потенциальных оппонентов (интеллигенции старой выучки), а затем на создание литературы «соцреализма», возвращение в обиход культурных традиций.

Список литературы

1. *Непомнящих В.* За Магнитострой поэзии // Сиб. огни. – 1932. – № 6. – С. 92–97.
2. Выполнить решения ЦК ВКП(б) // Сиб. огни. – 1932. – № 5. – С. 7–9; *Литвиненко И.В.* В Бурято-Монголии организуется союз советских писателей и художественных работников // Культура Бурятии. – 1932. – № 4. – С. 33–34.
3. *Литвиненко И.В.* В Бурято-Монголии организуется союз советских писателей и художественных работников // Культура Бурятии. – 1932. – № 4. – С. 18.
4. *Рафалович Б.* О распространении краевой художественной литературы // За краев. книгу. – М., 1934. – № 6–7. – С. 31.
5. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО), ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 37, 49–50, 56.

6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. Р-1597, оп. 1, д. 5, л. 5; д. 17, л. 6; ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 55.
7. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 4, д. 12, л. 53.
8. Там же, л. 106–108, 255.
9. Там же, л. 58, 257.
10. Книжки рабочих писателей // Кн. полка. – Иркутск, 1932. – № 1. – С. 8.
11. *Гольдберг И.Г.* Зима ударная // Будущая Сибирь. – Иркутск, 1932. – Кн. 2. – С. 73–75.
12. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), ф. П-15, оп. 7, д. 2, л. 47.
13. *Ляско К.* Где оно, Лукоморье твое, Лукоморье?: К 90-летию Л.Н. Мартынова // Библиография. – 1995. – № 6. – С. 72–73.
14. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 180–181.
15. Горький и Сибирь: Письма, воспоминания. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1961. – С. 177–181; Горький и Сибирь: Неизданная переписка. А.М. Горький – М.М. Басов // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1969. – Т. 1. – С. 59–62; ГАНО, ф. Р-272, оп. 1, д. 412, л. 16–17; Литературно-краеведческий журнал в Иркутске // Культур. фронт. – Иркутск, 1931. – № 1. – С. 88; ГАИО, ф. Р-1406, оп. 3, д. 213а, л. 15–21.
16. ЦДНИ ИО, ф. 123, оп. 1, д. 59, л. 51.
17. Там же, оп. 4, д. 12, л. 44, 56.
18. *Итин В.А.* Внимание качеству культуры: (Выступление на краев. партконф.) // Сиб. огни. – 1934. – № 1. – С. 197.
19. ГАНО, ф. Р-1597, оп. 1, д. 19, л. 1 об., 3–3 об.; *Итин В.А.* Внимание качеству культуры... – С. 197.
20. ГАКО, ф. П-74, оп. 2, д. 20, л. 167–168; ГАНО, ф. Р-1597, оп. 1, д. 19, л. 1 об.
21. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. Р-1406, оп. 3, д. 213а, л. 19; ГАНО, ф. Р-272, оп. 1, д. 412, л. 28–36.
22. ГАИО, ф. Р-1406, оп. 3, д. 213 об., л. 20, 27–31.
23. *Нодельман М.* Отстающий участок // Сов. Сибирь. – 1933. – 8 февр. – С. 4.
24. *Востоков М.* Письмо из Бийска // Сиб. огни. – 1935. – № 4. – С. 180.
25. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 186.
26. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1930–1934 // Сиб. огни. – 1967. – № 7. – С. 191.
27. Новые книги, выпущенные сибирскими издательствами // Сиб. огни. – 1938. – № 3–4. – С. 139.
28. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 186–189.
29. Сиб. огни. – 1939. – № 4. – С. 171.
30. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 187.
31. *Посадсков А.Л., Кон Л.Ф.* Книжное дело Сибири в предвоенное десятилетие (1931–1941) // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории кн. дела. – Новосибирск, 1989. – С. 154.
32. Краткая хроника литературной жизни Сибири 1935–1941 // Сиб. огни. – 1967. – № 10. – С. 187, 190, 191.
33. *Борисов В.* Литературное наследство Сибири // Сиб. огни. – 1937. – № 3. – С. 157.
34. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 166.
35. Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1936. – № 7. – С. 75.
36. *Контелов А.* Новая книга алтайского героического эпоса // Сиб. огни. – 1940. – № 4–5. – С. 252.
37. Сиб. огни. – 1939. – № 2. – С. 166.
38. Сиб. огни. – 1939. – № 4. – С. 172.
39. К вопросу об эпической традиции в Сибири // Сиб. огни. – 1940. – № 3. – С. 175.

Материал поступил в редакцию 14.11.2004 г.

Сведения об авторе: *Посадсков Александр Леонидович* – доктор исторических наук, зав. лабораторией книговедения, тел. (383-2) 66-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru